

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии
и переводоведения

**Способы передачи психологической адаптации в речи
неизлечимо больного человека на материале фильма
«Five Feet Apart»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

студента 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 «Филология»
профиля «Зарубежная филология»
(Английский и немецкий / французский языки;
Немецкий и английский языки)
Института филологии и журналистики

Глазуновой Виктории Владимировны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

Казакова В.Ю.

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент

Харламова Т.В.

Саратов 2026

Введение

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию лингвистических средств репрезентации психологической адаптации неизлечимо больного человека в речи (на материале фильма “Five Feet Apart”).

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к междисциплинарным исследованиям, рассматривающим язык во взаимосвязи с психологическими и социальными аспектами человеческого опыта. Особую значимость приобретает изучение речевого поведения личности в кризисных ситуациях, поскольку речь отражает эмоциональное состояние, мировосприятие и систему ценностей говорящего.

Важным направлением современных лингвистических исследований остаётся изучение речевой характеристики персонажа в художественном тексте и кинодискурсе. Речь выступает одним из основных средств создания образа героя, раскрывая его характер и отношение к окружающему миру через выбор языковых средств и коммуникативных стратегий. Особый интерес представляет анализ речи персонажей, столкнувшихся с тяжёлым или неизлечимым заболеванием, поскольку подобный опыт находит непосредственное отражение в их речевом поведении.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых в области стилистики, семиотики и теории речевого портрета. Особое значение для работы имеют исследования И. В. Арнольд и И. Р. Гальперина, посвященные стилистике текста, семиотическая концепция Ю. М. Лотмана, рассматривающая кино как знаковую систему, а также работы С. В. Леорды, посвященные изучению речевого портрета личности. Исследование также опирается на концепцию Э. Кюблер-Росс, выделившей пять стадий принятия неизбежного: отрицание, гнев, торг, депрессию и принятие. Значимость данной концепции обусловлена тем, что она была сформулирована на основе бесед с пациентами, то есть с опорой на речевой материал. Это позволяет использовать модель Кюблер-Росс при анализе языковых маркеров, посредством которых в

кинодиалоге репрезентируются различные эмоциональные состояния персонажей.

Объектом исследования является речь персонажей, находящихся в ситуации тяжелого заболевания.

Предметом исследования являются лексические, синтаксические и стилистические средства репрезентации психологической адаптации персонажей к болезни.

Цель исследования - выявление и описание особенностей речевого портрета персонажей, отражающих различные способы языковой репрезентации психологической адаптации к тяжелому заболеванию в кинодискурсе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятие речевого портрета персонажа и определить его роль в создании художественного образа.
2. Описать основные языковые и стилистические средства, участвующие в формировании речевой характеристики персонажа.
3. Рассмотреть специфику кинодиалога как формы речевой репрезентации персонажа.
4. Охарактеризовать концепцию психологической адаптации Э. Кюблер-Росс и определить ее значимость для анализа речевого поведения персонажей.
5. Выявить речевые маркеры, соотносимые с различными стадиями психологической адаптации.
6. Проанализировать речь персонажей фильма “Five Feet Apart” с точки зрения лексических, синтаксических и стилистических средств.
7. Сопоставить речевые портреты персонажей и определить, каким образом через язык раскрываются различные способы адаптации к болезни.

Материалом исследования послужил американский фильм “В метре друг от друга” (англ: “Five Feet Apart”; 1 час 57 минут).

В ходе исследования используются **методы** лингвостилистического, контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа. Лингвостилистический анализ позволяет выявить выразительные и изобразительные средства в речи персонажей; контекстуальный анализ используется для интерпретации реплик с учетом ситуации общения; сравнительно-сопоставительный метод применяется при сопоставлении речевых портретов персонажей.

Научная **новизна** исследования заключается в рассмотрении психологической адаптации персонажа по концепции Э. Кюблер-Росс через его речевой портрет на материале англоязычного кинодискурса. В работе анализируется, каким образом динамика состояния героя отражается в языковой организации его высказываний, а также с помощью каких лексических, синтаксических и стилистических средств в кинодиалоге передаются различные стадии адаптации к болезни.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 «Теоретические основы исследования речевого портрета персонажа, способов создания его образа и концепции психологической адаптации к тяжёлому заболеванию в кинодискурсе»

В разделе 1.1 анализируется понятие речевого портрета и его роль в создании художественного образа персонажа. Отмечается, что персонаж является одним из ключевых элементов художественного произведения, поскольку именно через него реализуется значительная часть авторского замысла. Образ персонажа формируется посредством совокупности различных характеристик, среди которых особое место занимает речь. Речевой портрет рассматривается как одна из форм проявления языковой личности, позволяющая раскрыть социальные, психологические и индивидуальные особенности героя. В работе анализируются подходы отечественных и зарубежных исследователей к пониманию художественного образа и речевой характеристики персонажа.

Особое внимание уделяется трудам И. В. Арнольд, С. В. Леорды, М. М. Бахтина, Б. В. Томашевского и В. Шмида. Рассмотрение различных научных концепций позволило сделать вывод о том, что речевой портрет является важнейшим средством создания художественного образа и выступает одним из основных источников информации о внутреннем мире персонажа.

В разделе 1.2 речь рассматривается как ключевой элемент характеристики персонажа. Устанавливается, что именно через речевое поведение наиболее полно раскрываются особенности мировоззрения героя, его эмоциональное состояние, отношение к окружающим людям и происходящим событиям. Речь персонажа представляет собой не только средство коммуникации, но и способ самовыражения, отражающий особенности его личности. Анализ научной литературы показывает, что языковые особенности речи позволяют судить о социальном статусе героя, уровне образования, возрасте, жизненном опыте и психологическом состоянии. В связи с этим речевая характеристика рассматривается как важнейший компонент художественного образа.

В разделе 1.3 исследуются языковые средства создания речевого портрета персонажа. Особое внимание уделяется лексическим, синтаксическим и стилистическим средствам языка, которые обеспечивают индивидуализацию речи героя. Рассматриваются такие выразительные средства, как метафора, эпитет, сравнение, повтор, антитеза, ирония, литота и гиперболола. Отмечается, что использование данных средств позволяет передавать эмоциональное состояние персонажа, усиливать экспрессивность высказываний и формировать индивидуальный стиль речевого поведения. Делается вывод о том, что стилистические средства выступают важным инструментом создания речевого портрета и играют значительную роль в раскрытии характера персонажа.

В разделе 1.4 рассматривается специфика создания персонажа в кинематографе. Отмечается, что кино представляет собой особую форму художественной коммуникации, сочетающую вербальные и невербальные способы передачи информации. В отличие от литературного произведения, где характеристика персонажа может быть представлена посредством авторского

описания, в кинематографе важную роль играют визуальные и аудиальные средства. Вместе с тем речь персонажа сохраняет своё значение как одно из основных средств раскрытия его внутреннего мира. Рассматриваются взгляды Ю. М. Лотмана, К. Метца и У. Эко на природу кинотекста и механизмы формирования художественного смысла в кинематографе. Подчёркивается, что речь персонажа в кино тесно взаимодействует с визуальным рядом и становится важным компонентом общей системы художественной выразительности.

В разделе 1.5 исследуется диалог как средство раскрытия персонажа в кинодискурсе. Устанавливается, что кинодиалог выполняет одновременно несколько функций: способствует развитию сюжета, раскрывает характер персонажа, передаёт его эмоциональное состояние и формирует представление зрителя о происходящих событиях. Особое внимание уделяется тому, что именно через диалог зритель получает основную информацию о внутреннем мире героя. Речевое взаимодействие персонажей позволяет выявить особенности их мировосприятия, коммуникативных стратегий и эмоциональных реакций. В связи с этим кинодиалог рассматривается как один из важнейших источников материала для исследования речевого портрета персонажа.

В разделе 1.6 рассматривается проблема психологической адаптации личности в условиях тяжёлого заболевания. Анализируются основные психологические подходы к пониманию адаптационных процессов, возникающих при столкновении человека с тяжёлой жизненной ситуацией. Особое внимание уделяется переживаниям личности в условиях неизлечимого заболевания, поскольку именно подобные обстоятельства оказывают существенное влияние на эмоциональное состояние человека и его коммуникативное поведение. Отмечается, что изменения внутреннего состояния неизбежно находят отражение в речи личности, что позволяет использовать языковой материал для изучения особенностей психологической адаптации.

В разделе 1.7 рассматриваются речевые проявления стадий психологической адаптации в концепции Э. Кюблер-Росс. Анализируются основные положения модели, включающей стадии отрицания, гнева, торга,

депрессии и принятия. Подчёркивается, что данные стадии могут проявляться не только на психологическом, но и на языковом уровне. Каждому этапу адаптации соответствуют определённые речевые особенности, находящие выражение в выборе лексики, синтаксических конструкций и коммуникативных стратегий. Отрицание может сопровождаться эвфемизацией и стремлением минимизировать серьёзность ситуации, гнев проявляется в использовании эмоционально окрашенной лексики и конфликтных речевых стратегий, стадия торга характеризуется стремлением к поиску возможных способов изменения ситуации, депрессия выражается через отрицательные конструкции и лексику безысходности, тогда как принятие связано с более спокойным и открытым обсуждением болезни и её последствий. Рассмотренные положения позволили использовать модель Э. Кюблер-Росс в качестве теоретической основы для анализа речевого поведения персонажей фильма «Five Feet Apart».

Таким образом, в первой главе были рассмотрены основные теоретические подходы к изучению речевого портрета персонажа, проанализированы языковые средства формирования речевой характеристики героя, определена специфика кинодиалога как объекта лингвистического исследования и охарактеризована концепция психологической адаптации Э. Кюблер-Росс. Проведённый анализ позволил сформировать методологическую базу исследования и определить критерии, необходимые для изучения речевой репрезентации психологической адаптации персонажей к тяжёлому заболеванию.

Глава 2 «Речевая репрезентация психологической адаптации к неизлечимой болезни в кинотексте»

Во второй главе проводится анализ речевой репрезентации психологической адаптации к неизлечимой болезни на материале фильма *Five Feet Apart*.

Речевой портрет Стеллы Грант отражает динамику её психологической адаптации к болезни. На начальном этапе в речи героини преобладают эвфемизмы, литота, юмор и ирония, позволяющие смягчить восприятие собственного состояния и сохранить ощущение контроля над происходящим.

Так, очередную госпитализацию Стелла называет “*another tune-up*”, представляя серьёзное лечение как обычную процедуру «настройки», а тяжёлое ухудшение состояния описывает как “*this little sore throat*”, намеренно преуменьшая серьёзность заболевания. Подобные языковые средства позволяют героине воспринимать болезнь как часть привычной повседневности.

Важное место в её речи занимают директивные конструкции и модальные формы необходимости. Например, в реплике “*I need you to follow your regimen strictly and completely*” модальный глагол *need* подчёркивает стремление Стеллы контролировать ситуацию через соблюдение правил и режима лечения. Контроль становится для неё одной из основных стратегий психологической адаптации.

Значительную роль играет ирония. Так, говоря о специальном питании через медицинскую трубку, героиня замечает: “*G-Juice. Yum!*”. Слово *yum* обычно используется для выражения удовольствия от вкусной еды, однако в данном контексте приобретает ироническое значение и позволяет снизить эмоциональное напряжение высказывания.

По мере развития сюжета в речи Стеллы происходят существенные изменения. Если ранее болезнь воспринималась как явление, поддающееся контролю, то позднее героиня всё чаще сталкивается с переживаниями утраты и страхом смерти. На стадии депрессии в её речи появляются повторы, синтаксические обрывы и прямые упоминания смерти. Показательной является реплика: “*Abby died. And then my parents’ marriage died. I just, I can’t die. I just... My parents... I can’t*”. Повторы, незавершённые конструкции и нарушение синтаксической целостности высказывания передают эмоциональный срыв и невозможность выразить переживания посредством привычной рациональной речи.

На более позднем этапе в речи героини появляются метафоры и философское осмысление смерти, что свидетельствует о движении к стадии принятия. Так, в высказываниях “*There is this one theory I like that says: ‘To understand death, you have to look at birth’*” и “*Maybe death is just the next life, but*

an inch away” смерть рассматривается уже не как исключительно трагическое событие, а как часть естественного жизненного процесса. Однако данное принятие остаётся неполным, поскольку в финале фильма речь Стеллы продолжает отражать колебания между надеждой, страхом и осознанием неизбежности болезни.

Таким образом, речевой портрет Стеллы демонстрирует постепенную трансформацию языковых средств: от эвфемизмов, литоты, иронии и стремления к контролю к эмоционально насыщенной речи, содержащей повторы, синтаксические обрывы и открытое обсуждение смерти.

Речевой портрет Уилла Ньюмана отражает иную модель психологической адаптации. В отличие от Стеллы, Уилл не стремится смягчать восприятие болезни и практически не использует эвфемизмы. Напротив, смерть постоянно присутствует в его речи и получает прямое языковое выражение. Так, герой говорит: *“We don’t have time for delicacy, Stella. We’re dying”*. Использование формы Present Continuous подчёркивает восприятие умирания не как отдалённого события будущего, а как процесса, происходящего уже сейчас.

Отношение Уилла к лечению передаётся через сарказм и лексику с семантикой принуждения. В ответ на слова о необходимости приёма лекарств он замечает: *“That’s probably why they keep shoving them down my throat”*. Глагол *shoving* создаёт образ насильственного действия и подчёркивает его усталость от постоянной борьбы с болезнью.

Важную роль в формировании речевого портрета героя играют метафоры. Например, в реплике *“My lungs are toast”* лёгкие сравниваются с чем-то полностью испорченным и непригодным к использованию. Аналогичным образом в высказывании *“Nothing is going to save our lives. We’re breathing borrowed air”* жизнь осмысливается как временно одолженное явление, которое невозможно сохранить навсегда.

Особое место занимают метафоры смерти. Так, Уилл говорит: *“Maybe death is just a big sleep. Lights out”*, представляя смерть через образ сна и выключенного света. В другой реплике — *“Drowning. Just without the water. Our*

own fluids doing the dirty work” — процесс умирания описывается через метафору утопления. Подобные образы демонстрируют постоянное присутствие темы смерти в сознании героя.

При этом даже самые трагические высказывания Уилла нередко сопровождаются юмором. После подробного описания собственной смерти он неожиданно добавляет: *“But that’s only on Mondays. Otherwise I don’t dwell on it”*. Резкая смена серьёзного тона на шуточный создаёт характерный для персонажа эффект танатологического юмора и показывает, что ирония служит для него способом психологической защиты.

Таким образом, речевой портрет Уилла формируется посредством танатологической лексики, метафор, сарказма и юмора. В отличие от Стеллы, которая стремится контролировать болезнь и смягчать её восприятие, Уилл открыто говорит о смерти и демонстрирует более фаталистическое отношение к собственному будущему.

Сравнительный анализ показал, что различия между героями проявляются не только на содержательном уровне, но и через выбор языковых средств и коммуникативных стратегий. В речи Стеллы преобладают эвфемизмы, директивные конструкции, медицинская терминология и средства рационализации. В речи Уилла доминируют сарказм, метафоры смерти, ирония и прямые номинации умирания.

Несмотря на различия, оба персонажа используют юмор как способ психологической защиты и демонстрируют сложную динамику адаптации к неизлечимому заболеванию. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что один и тот же психологический процесс может получать различную языковую репрезентацию, а речевой портрет выступает важнейшим средством отражения внутреннего состояния персонажа в кинодискурсе.

Заключение

В первой главе были рассмотрены теоретические основы исследования речевого портрета персонажа и его роли в создании художественного образа. Было установлено, что важнейшими средствами формирования речевого

портрета выступают лексические, синтаксические и стилистические средства языка, а также особенности коммуникативного поведения персонажа. Кроме того, была охарактеризована специфика кинодиалога и рассмотрена концепция психологической адаптации Э. Кюблер-Росс. Анализ теоретического материала позволил определить основные языковые средства и критерии анализа, посредством которых в речи персонажей могут репрезентироваться различные стадии психологической адаптации.

Во второй главе был проведен лингвостилистический анализ речевых портретов Стеллы Грант и Уилла Ньюмана в фильме “Five Feet Apart”. Установлено, что речевой портрет Стеллы Грант характеризуется динамичностью и отражает изменения в языковой репрезентации ее психологической адаптации к болезни, тогда как речевой портрет Уилла Ньюмана характеризуется преобладанием языковых средств, направленных на прямую вербализацию темы смерти, ограниченности жизни и неизбежности болезни. Сопоставительный анализ речевых портретов персонажей позволил выявить различные способы языковой репрезентации психологической адаптации к болезни.

Проведенное исследование подтвердило, что различные стадии психологической адаптации к неизлечимому заболеванию получают языковую репрезентацию в кинодискурсе посредством комплекса лексических, синтаксических и стилистических средств. Анализ материала позволил выявить основные речевые маркеры данных состояний и установить, что они могут сочетаться в пределах одного речевого портрета, отражая сложную динамику внутреннего состояния персонажа. Таким образом, цель исследования была достигнута, а поставленные задачи выполнены в полном объеме.

Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении речевого портрета персонажа в художественном и кинодискурсе, а также в исследованиях, посвященных языковой репрезентации эмоциональных и психологических состояний личности. Выделенные в работе языковые маркеры психологической адаптации могут применяться в качестве

аналитического инструмента при исследовании речевого поведения персонажей, находящихся в кризисных жизненных ситуациях.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпуса анализируемого материала за счет других англоязычных кинопроизведений, в которых затрагивается тема тяжелого или неизлечимого заболевания. Дальнейшая разработка данной проблематики позволит углубить представления о языковых механизмах репрезентации внутреннего состояния личности.